

Глава 14

Вышли все вместе. У входа ждали две машины: командам Ань Чи и Линь Хунбо было по пути в одну сторону, а Лу Лицюню и Чжун Ижаню — в другую.

— Вы сядете вперед или назад? — Чжун Ижань, как старший, проявил вежливость к следовавшим за ним новичкам.

Тан Е махнул рукой:

— Пусть учителя Чжун и Сюй выбирают первыми, мне всё равно.

Ижань знал, что за Лу Лицюнем стоят влиятельные люди, и лишний раз заговаривать с ним не хотел. Ради собственного спокойствия он сразу нырнул на заднее сиденье, и Сюй Цзэ, разумеется, устроился рядом.

Машина тронулась. В пути завязался непринужденный разговор, тон которому задавали в основном Чжун Ижань и Тан Е. Последний был парнем открытым, а Ижань — прекрасным собеседником: он шутил к месту и тонко чувствовал границы, так что материал для шоу получался отличный.

Сюй Цзэ по натуре был немногословен и раскрывался только с близкими, поэтому он просто молча держал термос Чжун Ижана, осторожно дуя на обжигающий кипяток, чтобы тот поскорее остыл.

Когда термос наконец оказался перед ним, Ижань с удивлением осознал, что Сюй Цзэ всё это время занимался такой мелочью ради него. Не успел он растрогаться, как Тан Е, то и дело оглядывавшийся назад, восторженно воскликнул:

— Учитель Сюй и учитель Чжун так близки, просто загляденье!

Ижань мгновенно смутился. Принимая термос, он пробормотал дежурное «да нет, просто...», но тут же почувствовал, что холодный корпус сосуда согрелся от тепла ладоней Сюй Цзэ.

Он не удержался и приподнял крышку:

— Хочешь глоток?

Сюй Цзэ замер на мгновение, а затем с легкой улыбкой придвинулся и отпил немного:

— Совсем чуть-чуть.

Атмосфера между ними была настолько гармоничной, что Тан Е вдруг почувствовал себя лишним. К тому же Лу Лицюнь, сидевший рядом с ним, почти не открывал рта. Их отношения вовсе не были такими теплыми, как судачили в индустрии — обычная работа на камеру, а раз партнер ленился «торговать лицом», то и Тан Е не собирался лезть из кожи вон.

В салоне воцарилась тишина, ассистенты тоже притихли.

Машина остановилась только у круглосуточного минимаркета. Именно здесь должны были выполнять задание Лу Лицюнь и Тан Е — рядом со входом уже развевался флаг отеля «Любовь».

Увидев участников, владелец магазина тут же занес флаг внутрь и радушно пригласил гостей.

Водитель обернулся к оставшимся:

— Учителя, едем дальше?

— Да, поехали.

Западный ресторан, где предстояло работать Ижаню и Сюй Цзэ, находился не на окраине, а в самом центре города. Цены там кусались, так что обычные прохожие заглядывали туда редко.

Оставив машину на подземной парковке, Чжун Ижань и Сюй Цзэ натянули шапки и обмотались шарфами. Следуя указателям, они поднялись на служебном лифте на последний этаж, где располагался «открытый» ресторан.

Называли его так не из-за отсутствия крыши — над головой раскинулся огромный стеклянный купол. В само стекло были вплавлены какие-то особые частицы, и с наступлением темноты они начинали мягко мерцать, создавая иллюзию настоящего звездного неба.

— Здравствуйте, учителя. Я менеджер этого ресторана, моя фамилия У, — к ним вышел мужчина в безупречном костюме. Поприветствовав гостей, он провел их к сцене. — Вот рояль и площадка для выступлений.

Да-А передал менеджеру карточку с описанием задания. Тот пробежал её глазами и уточнил:

— Мне нужно зачитать правила?

Да-А кивнул.

— Тогда слушайте, — менеджер У начал четко зачитывать текст с карточки. — Гости должны

совместно исполнить как минимум три композиции. Язык не важен, но это обязательно должны быть песни о любви. После выступления вас оценят штатные сотрудники и посетители ресторана. За оценку «А» от сотрудника начисляется десять баллов, «В» — девять, «С» — пять, «D» баллов не приносит. Клиенты оценивают выступление по десятибалльной шкале; если трое и более человек поставят выше девяти баллов, вы получите еще десять бонусных очков.

— А каков порог прохождения? — спросил Чжун Ижань, видя, что менеджер замолчал.

Тот загадочно улыбнулся:

— Если общая сумма превысит сто пятьдесят баллов, задание будет считаться выполненным, и наш ресторан вручит вам главный приз. Но учтите: у нас всего девять штатных сотрудников.

Сюй Цзэ, выслушав правила, наконец не выдержал. Он прикрыл рукой объектив камеры и жестом попросил оператора выключить запись.

Да-А и оператор в замешательстве переглянулись, но всё же подчинились.

— Что случилось? — Чжун Ижань, которого внезапно оттащили в угол, ничего не понимал.

— Я еще раньше хотел сказать... — Сюй Цзэ нахмурился, выглядя крайне озадаченным. — Я... Ты ведь собираешься играть на пианино?

— Ну да... А ты умеешь? Если хочешь, я уступлю, я ведь тоже не бог весть какой пианист, — Ижань решил, что Сюй Цзэ просто рвется к инструменту.

Сюй Цзэ лихорадочно затряс головой:

— Нет, дело в другом. Просто я... Кхм... В общем, я пою не очень.

Ижань не успел вставить и слова, как тот добавил:

— Точнее... в музыке я вообще полный ноль.

Тут до Ижана дошло, почему Сюй Цзэ был сам не свой с того момента, как узнал о задании. Оказалось, его беспокойство вовсе не было игрой воображения.

— Ну... в ноты не попадаешь? — деликатно уточнил Ижань.

— Проще говоря, у меня совсем нет слуха. В караоке я был всего один раз в жизни, — Сюй Цзэ признался во всём честно, махнув рукой на свой имидж.

Чжун Ижань внимательно посмотрел на него, и в этот момент Сюй Цзэ показался ему необычайно... человечным. Таким настоящим, без налета божественности.

— Ты чего? — Сюй Цзэ не понял, почему партнер вдруг заулыбался.

Ижань облегченно вздохнул:

— Честно говоря, когда я впервые тебя увидел, я сразу понял, чем ты отличаешься от него. Ты казался мне человеком из другого мира, до которого мне в жизни не дотянуться. А теперь...

— И что теперь? — Сюй Цзэ вскинул бровь.

— Теперь ты кажешься мне... очень... милым? — Ижань склонил голову набок, словно сам еще не до конца верил в свои слова.

Сюй Цзэ долго смотрел на него. Он-то думал, что Ижань поднимет его на смех из-за отсутствия слуха, но сейчас понял: плевать на этот слух. Если он сейчас не станет еще ближе к этому человеку, то даже статус мировой звезды не заполнит пустоту в его сердце.

Чуть наклонившись, Сюй Цзэ одной рукой обнял Ижана за талию, а другой придержал за затылок. Приблизившись к самому уху, он нежно коснулся его поцелуем и прошептал низким, хрипловатым голосом:

— Это ты у меня самый милый.

Да-А в стороне яростно затеребил оператора за рукав:

— Снял?! Снял?!

— Снял-снял, только там шум на фоне!

— Плевать на основную нарезку, в дополнительные материалы пойдет на ура!

<http://bllate.org/book/17525/1694568>